

15 декабря 1905 г.

Отдельный номеръ 6 коп.

ЖУРНАЛЪ
соціаль-сатирическій.

№ 2

Свобода печати.

Вечером, 2 декабря, редакторы-издатели „Пламени“ растакивали около типографских машин и возмущались, что они печатают очень мало. Газетчики, артельщики и мальчишки, продающие сатирические журналы, буквально дожились до двери. Этот рваный народ утремь, при выдаче „Пламени“ успевать уже разбить в одной из артелей окна и едва не разнесет переплетную на Васильевой, где издавалось „Пламя“. Это насъ раскозало къ осторожности. Въ голову все акрадывалось тревожная мысль:

— Какъ бы насъ не разнесли хулиганы!

Но хулиганы насъ помиловали...

Неожиданно мы увидѣли въ типографіи маленькаго британа господина, съ добродушно-улыбающимся лицомъ, который заявилъ:

— Господа, я пришла насъ арестовать.

Мы сдѣлали „большіе глаза“.

— За что?

Улыбающаяся физиономія пояснила:

— Не насъ собственно, а „Пламя“...

Намъ отъ этого стало не легче, потому что „Пламя“ стало частью насъ самихъ. Мы его вывели, продумали, любовались имъ. И вдругъ...

Пока ожидали насъ съ „Пламенемъ“, мы отправились въ типографскую контору прочитать приказъ объ арестованіи. Вотъ онъ сдѣлакомъ:

М. В. Д.
С.-Петербургскій
Цензурный Комитетъ.

Господину С.-Петербургскому Градоначальнику.

2 декабря 1905 г.
№ 2031.

С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ, усмотрѣвъ въ № 1 журнала „Пламя“ признаки арестованія, предусмотрѣнные первой частью ст. 101 и статьями 128 и 129 Уголовнаго Уложения 1903 года, постановилъ наложить на этотъ номеръ ареста въ основаніи к. 2 статьи 4, п. 2, VII извѣстнаго Высочайшаго указа Правительствующаго Сенату, отъ 24 ноября послѣдняго года.

О вышесказанномъ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ...

И. т. д. Дальше уже начинались дѣла семейныя. Мы воскликнули:

— Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!

Свободу печати мы чувствовали на собственной спинѣ.

Въ это время какіе-то люди уже куда-то уносили ожидаемые тѣки, и мы оставались молчаливыми свидѣтелями того, какъ задыхалось въ узкихъ печатяхъ наше дѣтище.

Насъ на время ликвидировали.

На другой день въ газетахъ мы прочитали, что привлечены по 103, 106 и 128 ст. угол. узак. Оскорбленіе величества, оскорбленіе одного изъ лицъ царствующаго дома и неуваженіе къ власти! До окончательнаго рѣшенія суда мы должны были чувствовать себя величайшими преступниками! Но въ свою преступность мы не вѣрили и не вѣрнѣмъ.

Насъ страшили мѣры пресѣченія и предупрежденія. Насъ должны были арестовать. Вотъ что могло вызвать кривую улыбку. Судебные слѣдователи неизвѣстно почему установили залогъ въ 10.000 руб. и, повидимому, рѣшили каждаго литератора оцѣнивать не ниже этой таксы. Итакъ, передъ нами перспектива—или арестъ, или 10.000 рублей. За эти деньги мы до суда могли бы проно работать, не ожидая жизни семьи, жить въ обществѣ... Намъ ничего болѣе не оставалось, какъ напечатать въ газетахъ объявленіе:

10,000 рублей.

нужны литераторамъ, попавшимъ въ недоразумѣніе въ узаконеніе.

ПОМОЩЬ НУЖНА СКОРАЯ.

Хранитель печати *)

(ПАСИ).

О, Муза, помоги мнѣ сей раснасть начать!

Въ стѣнахъ—накого, ужъ не знаю,—учрежденъ
 Приставленъ былъ хранить печать
 Почтенный жакеторъ. Отъ рожденъ
 Тяжелое русою онъ
 Былъ одаренъ.
 И потому не могъ противиться желанью.
 Копь препечатывать онъ что-нибудь,—давать
 На бланку печать свою мощной дланью.
 Ну, что же! Этимъ насъ не удивить!
 Но вотъ что странно:
 Хранитель нашъ терзался жустаню.
 Хотя-бъ отгиснутой зпощѣ являлась имъ
 Каменного орла почтенная фигура,
 Онъ все же былъ отчаяннѣе томнѣ,
 И, на печать поспатривая жмуро,
 Такъ думалъ: „Ахъ, за что я сей афронтъ терплю?
 Какъ ни старался я, какъ ни давалю,—
 Вся мощь моя является напрасно!
 И все-жъ, въ кониѣ концовъ, печать выхореть... красней!

Безодежъ.

Обзоръ печати.

А. Стаховичъ въ „Мозий“ сообщаетъ поразительныя свидѣнія о коммерческихъ талантахъ министра внутреннихъ дѣлъ Дурново.

Очень еще недавно,—визитъ авторъ—мы настойчиво и убѣжденно уговаривали и просили меня нарушить присягу и мой служебный долгъ—неправильно распорядиться казенными деньгами, мѣй выретенными по службѣ, выдавъ вамъ 1500 р. безъ всякихъ основаній и права на нихъ съ вашей стороны—нанести опредѣленный ущербъ казнѣ для вашей личной пользы.

Высказываемое мною противъ насъ обвиненіе я могу доказать официальными документами, находящимися въ моей канцеляріи, и которые будутъ надиктованы переданы въ государственныи контроль.

Дальше А. Стаховичъ устраиваетъ невкусный месседуанъ изъ себя, Дурново и вымогательства!

Очевидно, г. Дурново лучше всего быть министромъ коммерческихъ предпріятій.

* * *

— Что за чудеса? Скоро въ Петербургѣ всѣ литераторы будутъ арестованы.

— За то увеличатся оборотныя средства казначейства. Не забывайте, что каждый арестованный даетъ „дохода“ въ казну 10.000 руб.

*) Эта барня была написана еще во времена цензора-директора Соловьева... Выпускалъ ее на сайтъ Божий—для выжиданія свободы печати; она будетъ издана. Ред.

Секретъ власти.

Гр. Вишне (сидитъ въ своемъ кабинетѣ и читаетъ телеграммы). Не понимаю, какъ они доставляютъ мнѣ телеграммы, когда все отдыхаютъ. Проклятая должность! Они тамъ игура, а ты читаешь! Что за гадость!

Министръ. Ваше сіятельство! Тамъ...

Гр. Вишне. Знаю, знаю. Скажите, будетъ!

Министръ. Но они...

Гр. Вишне (раздраженно). Говорю же вамъ, знаю! Будетъ, будетъ!

Министръ. Нѣтъ, сир...

Гр. Вишне (советъ сердито). Да, послушайте, все же говорю—будетъ.

Министръ исчезаетъ.

Гр. Вишне. Ахъ какой непонятный народъ!

Другой министръ. Такъ пришли...

Гр. Вишне. Будетъ, будетъ!

Министръ (удивленно). Что будетъ? Они пришли...

Гр. Вишне. Скажите, будетъ!

Министръ. Но они говорятъ...

Гр. Вишне. И вы имъ говорите: будетъ.

Министръ. А если они...

Гр. Вишне (швыряетъ перо). Слышите, я говорю: будетъ...

Министръ. Какъ знаете, (удаляется).

Гр. Вишне читаетъ телеграмму и дѣлаетъ гримасу.

Начальникъ главного управления. Приѣхали землевладельцы...

Гр. Вишне. Скажите, будетъ.

Начальникъ. Они желаютъ...

Гр. Вишне. Знаю, знаю. Побѣждайте.

Третій министръ. Такъ пришли...

Гр. Вишне (увѣренно). Конечно, будетъ.

Министръ. Крестьяне...

Гр. Вишне. Знаю, знаю; земли хотѣтъ! Не отказывайте. Скажите будетъ.

Еще главноуправляющій (убѣждаетъ замолчавшихъ). Ваше... ваше...

Гр. Вишне (усовершенно). Будетъ, будетъ!

Главноуправляющій (спорочерковой) Адвокаты. Они требуютъ...

Гр. Вишне (улыбався). Свободы слова? Конечно, будетъ.

Еще министръ (вздвигаетъ, какъ бомба). Что дѣлать? Депутация...

Гр. Вишне. Обѣщайте.

Министръ. Четыре депутации: отъ рабочихъ, отъ союза женщинъ, отъ пожарныхъ и изъ Тмуторакани.

Гр. Вишне. Всѣмъ скажите, что все будетъ.

Министръ. Они требуютъ немедленно.

Гр. Вишне. Если такъ, напишите правительственное сообщеніе.

Секретарь молодой министръ (плыветъ торжественно). Ваше сіятельство, одиннадцать депутатій: одна изъ Сибири, двѣ изъ Кавказа, четыре изъ Польши...

Гр. Вишне. Отлично. Скажите, будетъ.

Секретарь. Они очень убѣдительно...

Гр. Вишне. Тѣмъ лучше. Черезъ два дня напишите правительственное сообщеніе.

Высшій министръ. Со мною двадцать четыре представителя союзовъ, партій, общества, племенъ, корпорацій. Они...

Гр. Вишне. Ни изъ чего не отказывайте.

Высшій министръ. Но они предъявляютъ такіа разнообразна требованія: одни требуютъ для всѣхъ автомобилей, а другіе требуютъ, чтобы всѣхъ перерѣзать...

Гр. Вишне. И тѣмъ, и другимъ скажите: будетъ. Не только, конечно, изъ различныхъ козвнатахъ. Всѣмъ обѣщайте, никому не отказывайте.

Лакей. Ваше сіятельство, васъ просятъ къ телефону.

Гр. Вишне (разсѣянно). Скажи: будетъ исполнено.

Секретарь. Ваше сіятельство, нѣсколько телеграммъ...

Гр. Вишне. Обѣщайте, что скоро будетъ.

Министръ. Говорить о свободѣ...

Гр. Вишне. Знаю, знаю. Свобода слова, собѣсти, собраній, союзовъ, свобода личности, свобода торговли, промышленности, земледѣлія. Еще какія есть свободы? Все обѣщайте. Говорите, все будетъ. И раза два въ недѣлю пишите правительственная сообщенія. Пока отъ васъ только это и требуется... До свиданья.

Всѣ (стоятъ нѣкоторое время съ удивленными глазами. Потомъ говорить изъ одного голоса). Познали-съ. Вы—магъ и чародѣй!

Удаляется.

Гр. Вишне (съ кислой миной принимается за телеграммы). Ахъ, какая невзгода!

Грехи арестованного редактора.

Россійскій романъ

(Въ 39-ти частяхъ).

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА I.

Въ небольшой уютной гостиной мягко разливался свѣтъ электрическихъ лампочекъ, спрятанныхъ въ матовые шары. Полутѣм отъ мебели и картинъ сливались съ обстановкой и образовывали одно гармоничное цѣлое.

Онъ сидѣлъ на небольшомъ пуфѣ и горячо говорилъ. Небольшой кружокъ людей внимательно слушалъ.

Вдругъ въ коридорѣ послышались тяжелые шаги. Вошли жандармы и всѣхъ арестовали...

ГЛАВА II.

Въ большой залѣ вольно-экономическаго общества засѣдала большая группа людей. Они горячо говорили.

Вдругъ въ коридорѣ послышались тяжелые шаги. Вошли жандармы и всѣхъ арестовали.

ГЛАВА III.

Луна сіяла на холодномъ зиннемъ небѣ. Ея спокойный блескъ миллионами искръ отражался въ снѣжномъ пухѣ, засыпавшемъ деревню. Озно сельской школы чуть-чуть зааряло съѣдомъ изнутри.

Вдругъ возле школы послышались тяжелые шаги. Вошли жандармы и всѣхъ арестовали...

ГЛАВА IV.

По улицѣ шелъ плотный господина и вѣлъ за руку дѣвочку четырехъ лѣтъ. Они весело разговаривали. Дѣвочка наклонилась и подняла съ тротуара накуто-то бумажку.

— Брось, дѣточка!—сказалъ отецъ.

Но дѣвочка продолжала идти и размазывать рученкой, въ которой была бумажка.

Вдругъ вслѣдъ имъ послышались тяжелые шаги. Ихъ окружили жандармы и закричали:

— Откуда у васъ прокламаціе?

И обомъ арестовали...

ГЛАВА V.

Не успѣлъ онъ раскрыть ротъ, какъ его арестовали...

(Продолженіе будетъ).

СЛУХИ.

Говорятъ, что въ Сибири образуется колонія редакторовъ сатирическихъ журналовъ.

Для того, чтобы укрѣпить расхолоднѣвшія газеты, предполагается возновить старинную дыбу.

На митингѣ гробовщиковъ рѣшено въ каждомъ похоронномъ бѣре носить на видномъ мѣстѣ портреты Трешова и Нейдгардта.

— Ох, какой ты черствый! Из-за обмывки!
— Да язык, бабушка, у тебя потрес!

Ходить, бродить.

Кто-то ходит близко дома.
Эта поступь намъ знакома.
Береги дѣтей!
Не давай веселѣть дочкамъ
Бѣгать къ аленькимъ цвѣточкамъ,—
Здѣсь онъ, лиходѣй.
А сынки-то,—вотъ мальчишки!
Всѣ изорваны штанишки
И въ пыля спина.
Непосѣдливый народецъ!
Завели бы хорошедецъ
Въ залъ у окна.
—Что-жъ намъ дома! точно въ клеткѣ—
Вотъ какъ волны стали дѣтки
Въ наши злые дни!
Да, вѣдь, врагъ нашъ у порога.
Мать! держи мальчишекъ строго,—
Рогой ихъ пугни.
Дѣтки остры,—спросить прямо:
—Такъ скажи, скажи намъ, мама,—
Врагъ нашъ, кто же онъ?
Онъ услышитъ, онъ расскажетъ,
А начальникъ зась някажетъ.
—Ахъ, такъ онъ—шпіонъ!
—Вотъ, нашла, кого бояться!
Этой дрянн покоряться
Не хотимъ воуѣкъ.
Скажемъ громко, безъ уклона,
Что пославшій къ намъ шпіона—
Низкій человекъ.
—Мы играемъ, какъ умѣемъ,
И сыграть, конечно, смѣемъ
Всякую игру.
Пусть ползутъ ужомъ и змѣемъ,—
И безъ нихъ мы разумѣемъ,
Что намъ ко двору.—
Ходить, бродить воуѣкъ дома.
Злая поступь намъ знакома.
Вотъ онъ у дверей.
Дѣтки смѣлы и упрямы,
Не боятс старой мамы,—
Не сберечь дѣтей!

Ура! Обмывки!

Ведеръ Сологудъ

МММ

Отрывки из записной книжки маленького Васи.

Потихоньку от фрейлен, потихоньку от мамы, рванули все записывать, что интересно. Дома у нас всё думают, что я ничего не понимаю, потому что мне семь лет. Очень оштрабует! Я даже газеты читаю. Конечно, цинковую газету прочитать невозможно,—она очень большая,—это всё кусочки, которые мне подаются, и всегда разбираю от первого слова до последнего. Попадаются иногда такие словечки, что и не выговорить. Но это ничего. За столом теперь всегда всё кричать и бранятся, а я все слушаю, слушаю... Подъ конец я сама догадываюсь, что какое-нибудь непонятное слово значит. Вот, например, „Забастовка“! Сначала ничего понять было нельзя, что это такое. Потом сообразила: какъ „Забастовка“,—такъ Миша въ гимназии не ходитъ. Какъ „Забастовка“,—такъ рабочіе не работаютъ. Ну, значить, дѣло простое: Забастовка—это, нахърно, такая свята, и всё въ честь ея празднуютъ, кому когда угодно. Правда, папа разъ, когда не пришло утромя ни одной газеты, кричала: „Глупая Забастовка! Дурацкая Забастовка!“ Ну, да, вѣдь, для святыхъ уха, кажется, и не требуется; нужно только, какъ говорила няня, „правдае ките“.

...Еще занятное словечко—„пролетарій“. Сначала также понять было трудно. Прочиталъ на какомъ-то клочкѣ: „Пролетаріи, соединяйтесь!“. Потомъ гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ было про нихъ написано, что они устроятъ всѣмъ свободу и пріятную жизнь. Тутъ я догадался, что „пролетаріи“—это крилатія существа, которыя теперь пролетаютъ надъ землею поодиначей, но скоро сълетятъ всё вмѣстѣ и принесутъ людямъ счастье. Хотѣлось бы мнѣ увидѣть хоть одного пролетарія!

...Очень путался сначала въ словахъ: „революція“, „эволюція“ и „резолюція“. Миша мнѣ объяснилъ. Революція, это—когда все на свѣтѣ переделается совсѣмъ по другому, только крови при этомъ много прольется, а эволюція,—когда переименуютъ все и язви имъ калѣйки не потребуются. Значить, когда буква „р“, такъ съ кровью, а когда буква „э“ нѣтъ,—безъ крови. Запомнилъ! Ну, а „резолюція“—это я сама догадался что такое: когда всѣхъ рѣзать начнутъ.

...За обѣдомъ хотѣлъ провѣрить, правильно ли я насчетъ буквы „р“ сообразилъ. Подали ростбифа, а я съ кровью не люблю. Кричу мамѣ: „Я ростбифа не хочу, дайте мнѣ остбифа“. Всѣ стали смѣяться, и никто не понялъ. Странно!

...Сегодня праздновали день Святой Забастовки на почтѣ. По этому случаю письма приносили какие-то тайные сообщники, про которыхъ дядя сказалъ, что они „превосходнѣйшіе хулиганы“. Тутъ только я и узналъ, что хулиганы—это тайные сообщники. Послѣ этого мнѣ уже не трудно было догадаться, что „тайное правительство“, про которое я гдѣ-то читалъ, состоитъ изъ тайныхъ сообщниковъ. Но папа утверждаетъ, что изъ тайныхъ сообщниковъ состоитъ правительство явное... Чепуха какая-то на свѣтѣ! Рѣшительно ничего понять нельзя!

Сообщить Архивариусу.

Союз русского народа.

(Питя, кавказское собрание).

Мне он всё: настроение, музыка, приглашенная полиция, играет „нѣтъ божественнаго“, члены обвиняются короткими фразами: „А почему солодка?“

„Какъ дѣла съ канустой?“, „Быкъ конѣ плохой“ и т. д.).

Председатель. Робота, жидота рѣзь!

Члены. Рѣзь! Ура! (музыка играетъ тушь)

Пр. А скучаетъ?

Чл. Рѣзь! Ура! (тушь).

Пр. А сидишаста?

Чл. Рѣзь! Ура! (тушь).

Пр. А еще кого рѣзать?

Голоса (вою). Ступогата. Которые съ мысания! Талкагению! (Вск) Оиче ура! (тушь).

Сидюкъ.

Наше родное.

Дѣйствующие лица:

Севастьяновъ.

Дурново.

Игнатьевъ.

Севастьяновъ.

Какинъ новости, любезный?

Что телеграфъ?

Что на краю стояшій бездны

Вельможинъ графъ?

Его познцію упрочите!—

А каковы

Дѣла, почтешившій, на
почтѣ?

Дурново (всплывает).

Уви, уви!—

Чиншовой Питерь все бастуетъ,

Остервенисъ

Все съ баронессою флиртуетъ

На почтѣ князь.

И въ скоромъ времени на почтѣ

Пойдутъ балы;

И жожетъ быть...

Севастьяновъ.

Ахъ, не пророчате!

Дурново (изъ краѣкъ)

Рѣзать „узы“

Забастовать, и къ толпамъ „бра-
тень“

Они прижмутъ...

Севастьяновъ (всплывает, всхлипает).

Вонъ вынче, дѣдушки Игнатьева
Безплоднѣ жмутъ!

Игнатьевъ (всплывает).

О, смутѣ я подрѣку крылья

И—вѣрьте мнѣ—

Восторжествуетъ камаринъ

Въ ролевой странѣ!

Дурново (всплывает).

Но я—не ювоша; мнѣ бросить

Вора жетъ;

Сю заушительную просѣдъ

Захѣтатъ ты?

Не своеръ сремъ въ почтаментѣ

Придетъ консул!

Игнатьевъ (всплывает).

„Бунтовашникомъ“ переупрямите.

Штыкъ—молодець!

Лихихъ смутяновъ оворочте:

Есть кандалы!

Дурново.

Ахъ, не захѣтали-бъ на почтѣ

Князь балы...

*Продолженіе брѣвна послѣ отставки
Дурново.*

Пресперо.

— Так, чтоб лисьям волкам — счастья хорько было бы!..

Сказание о лисьем хвосте.

Вь зёрной хатке премьерь-министромъ
 Лису избрали. Ова — згра,
 Вся — въ мягкой шубей, съ хвостомъ пушистымъ,
 Не зла, какъ-будто и не добра,
 Ова избила, со зломъ высокии,
 Но, правду молвить, слава-ль уни;
 Ея вся сила — въ хвостѣ широкое,
 Но ныа бѣтъ смысла вертѣть ою.
 Махнѣтъ лѣвою, махнѣтъ направо,
 Опять лѣвою и направо мною,
 Чуть либераламъ заплацуду: браво! —
 А ушь межъ ними стурится кровь,
 И снова лѣвою, и снова лѣвою —
 Нелюбимыя кругомъ растутъ,
 То ливонские, то крики глѣба —
 И вонючъ въ сметенѣ зѣрний родъ.
 Грозятъ ей саваз, ругаютъ справа, —
 Лиса трепещетъ, лиса скорбитъ,
 Ушия не можетъ свой хвостъ вертѣти,
 И все вертѣть ныа, и все вертѣть.
 Снежили зѣтра, оставивше
 И дощипали ей хвостъ въ тѣщи,
 Сокруши направо и пригрозили:
 Смотри направо, не то — въ клочки!
 Съ тѣхъ поръ въ смарени и умиленьи
 Лиса направо хвостомъ глядитъ,
 И лишь отъ страха порой въ сметенѣ
 Концомъ пушистымъ чуть шевелитъ...

Вл. Ленскій.

Последніе дни.

Делаво: министерскіе пор-
 фелы, зеркала, нѣста столо-и
 стуло-начальничья.
 Продаются бѣлая бумага
 на зрабъ.
 Провѣсть спланила Россія.

Спѣшите.

Теплыя шубечки на вѣсѣлѣ.
 Обращайтесь въ магазинъ:
 „Régime ancien“.

Съездъ ретроградобъ.

Послать съездъ армію.

Попочки.

(Послазшено членами военнаго съѣзда депютаціоннаго
и всѣмъ имъ подобнаго).

Въ исканій дни, дни шумные,—
Лишь попочки, лишь умные
Не ищутъ ничего,
Но плачутъ тѣмъ прилежитъ,
Вспоминивъ время прежнее
Блаженства своего.
По старенькимъ по тропочкамъ
Ходитъ отраднo попочкамъ
Назадъ все, все назадъ,
И въ честь само авія
Они: „желаемъ здравія“
Безъ умолку кричатъ.

Искъ-вопросоубоу.

Грезы.

Тысячъ иль Латвифрей
Дрежась вся натура...
Курганъ Пушкинъ.

Всюду зрѣть смута,
Смутно все въ натурѣ...
Грезятся кому-то
Сны о диктатурѣ.
Въ полуночномъ мракѣ
Грезятся мандармы...
Русь въ мечтахъ онъ паки
Превратилъ въ казармы,
Горе всѣмъ крамольнымъ!
Со своею кликой
Сталъ онъ безконтрольнымъ
Родины владыкой.
Предъ его указкой
Все смиренно никнетъ.
Всѣ глядятъ съ опаской.
И никто не пикнетъ.
Ужъ газетной рати
Не страшны вѣщанья:
Нѣтъ иной печати,
Какъ печать молчанья...
И въ видѣньяхъ сонныхъ
Тышатъ взоръ картины—
Пѣшки войскъ и конныхъ,
Иль штыковъ шетинъ...
Противъ всякой бури
Лучше нѣтъ оплота...
Такъ о диктатурѣ
Сладко грезить кто-то.

Жакъ-меланхоликъ.

Чего жалѣть?

Нѣкому толковому сановнику докладывали:

— Въ Саратовской губернии разрошено 60 вѣнчикъ, изъ Самарской—43, изъ Оренбургской...

— Девочки, девочки!—закричала сановница:—Вѣдь вы женщины!

— Зачѣмъ ихъ жалѣть, каже высоко—ство? Вѣдь, это же не вѣнчикъ!

— Ахъ, да! Въ такомъ случаѣ продолжайте...

Провинція.

Одесса.—По слухамъ, одесситями рѣшено соорудить памятникъ г. Нейдгарту. На монументѣ предполагается слѣдующая надпись: Нѣтъ, весъ я не умру. Душа изъ моей газетѣ *) Мой прахъ переживетъ и тѣмъя убивитъ. И буду славленъ я, доколѣ на балюсъ сѣсть. Жизнь будетъ хоть одинъ семѣть. И долго буду тѣмъ любезенъ я народу. Что чувства дичи и смѣло пробуждалъ. Что въ мой безумный вѣкъ я прокламалъ свободу И... купечановъ собиралъ!

*) Византизмъ въ «Вѣд. Одес. Гро».

Драгере.

!!!

Въ виснскихъ сферахъ орьесъ во паниты „естественнымъ поборомъ“ фанкѣй. Билъ Павло—остался живымъ. Билъ Тревожъ—остался тремъ. Есть Дурно—статье дурно. Пророкъ Непольна—будеть шить.

Не подѣ въ верхихъ съ восторгомъ практикуютъ Зарубова, командера первого кордуса. Самая выразительная фанкѣй! Она не прозойдетъ!

На Невскомъ.

Глядясь (во все горло). Запрещены журналы! Запрещены журналы! Запрещено «Свободное Слово», Запрещено «Пламя»!
 Ощущаясь (дышитъ возмущенно). Что грешно? Только рублю времени. Продай ленту.
 Ева.

Милосерд. Что вы какъ поете не дите. Разей надо какъ актеровъ, актрисъ, инженеровъ, объявтежъ, сватовъ и т. д.
 Смирившись смиренно. Журналъ. Пожалуйста, да имъ какъ уже сто лѣтъ пою на лавкахъ. А на лавкахъ спорилась всю прелесть жизни.
 Грей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на учрежденіе преміи въ пользу **МЕНИСТРА**, доставившаго наибольшее количество материала для сатирическихъ журналовъ.

Премія будетъ вручена премьеру въ день выхода въ отставку.

Поверженіемъ драммы образована въ редакцію „Пламя“.

„СВОБОДНОЕ СЛОВО“

Ежедневная политическая и литературная министерствознающая общедоступная газета.

ВОДИМЫЯ ЦѢНЫ: въ Петербургѣ на годъ 4 рубля на 1 м.—50 к. Сибирскимъ 3 м. 3-й процентъ ценъ на годъ—5 р., на 1 м.—60 к.

Принимается подписка въ С.-Петербургѣ въ Главной конторѣ—Тригубинская площадь, 4 и въ книжныхъ магазинахъ: «Трудъ» (Невскій пр., 60) Адресъ редакціи—Вознесенскій протъ. 28, кв. 6. Телефонъ № 43-72.
 Изд. Ф. Яковл. Ред. Ш. Горюхицкій.

Открыта подписка на еженедельный журналъ

„НА ВОСХОДѢ“

посвященный вопросамъ средней и высшей школы самобразованію, социологіи учащихся съ социологическимъ изученіемъ русской жизни и культурной связи между школою и жизнью, средней и высшей школы.

Адресъ редакціи: Соб. Вулицы, 3, кв. 32.

ПРЕМЪ ПОДПИСКИ:

Тригубинская 22, кв. 15, отд. отъ 3-4 в.

Общественный ред.-изд. отд. 28 кв. 6 кв. 6.

Н. В. Аношкинъ (Аношкинъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Пріемъ по дѣламъ редакціи:

Утромъ, отъ 11 до 12 час., по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ—Графскій, 9, кв. 22.

Вечеромъ, отъ 6¹/₂ до 7¹/₂ час., по понедельникамъ, средамъ и пятницамъ—Невскій, 37, кв. 15.

Телефонъ редакціи № 48—12.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ.

ПЛАМЯ

СОЦІАЛЪ-САТИРИЧЕСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выходитъ 1—2 раза въ недѣлю. Каждый номеръ, иллюстрированный въ краскахъ, содержитъ 12—16 страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

12 мѣс.—2 руб. 60 коп.

6 — 1 — 50 —

3 — 1 — —

Отдѣльный номеръ въ розничной продажѣ стоитъ 5 коп. и продается у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ Пташкина. Книготорговцы и коммисіонеры получаютъ обычную скидку. Объявленія—50 коп. за строку нонпареля.

Художники: **М. И. Бродской, А. Н. Де-Пальде и Н. И. Фешинъ.**

Редакторы-надатели **Г. В. Аграсовъ и А. И. Гессель.**

Дистрибуціята Н. Зенковича, Екатерининскій пр., № 19.

Российская
Библиотека
2006
Foto
536
10
Z